

Андрей Сычев, Катерина Фофанова

К ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ СТАРЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Lulle A., King R. (2016) Ageing, Gender, and Labour Migration. New York: Palgrave Macmillan. 144 p. ISBN 978-1-137-55614-1

В Западной Европе проблема миграции в последние десятилетия приобрела особую остроту: ожесточенные споры о перспективах миграционной политики заставляют пересматривать представления о базовых европейских ценностях, углубляют политический раскол в обществе и все чаще приводят к смене правительств (Штофер, 2015). Не менее актуальной проблемой оказалось быстрое «старение» населения Европы, заставляющее переосмыслить традиционную парадигму «заботы» как приоритета социальной политики (Григорьева 2016). Как в научных, так и в политических дискуссиях двум этим проблемам сегодня уделяется должное внимание, но в то же время вопросы взаимозависимости между процессами старения и миграции все еще остаются недостаточно исследованными. Рассел Кинг из университета Сассекса в Великобритании и Айя Лулле из университета Восточной Финляндии в своей книге «Старение, гендер и трудовая миграция» отчасти восполняют этот пробел. Уже сама постановка проблемы позволяет авторам осветить те вопросы, которые находятся на периферии как миграционных исследований (где объектом изучения обычно является молодежь), так и работ о пожилых людях (для которых, как правило, не характерны миграционные намерения). В последние десятилетия, по мере повышения среднего возраста мигрантов (UNO 2016: 9), эти вопросы начинают приобретать все большее значение, как теоретическое, так и практическое. Кроме того, как показывают авторы, траектории современной миграции сложно понять без учета гендерных особенностей.

Работа разделена на пять глав. В вводной главе дан анализ имеющихся работ по проблеме. Показано, что за редким исключением (например, пенсионеры из благополучных стран, переезжающие в страны с более низким уровнем цен), возрастные мигранты рассматриваются в социологической литературе как люди вдвойне уязвимые – в силу возраста и недостаточной интегрированности в жизнь чужой страны. У них, как правило, низкий доход, им сложнее достичь благополучия из-за культурных ба-

Андрей Анатольевич Сычев – д.ф.н., профессор кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия. Электронная почта: sychevaa@mail.ru

Катерина Владиславовна Фофанова – д.с.н., профессор кафедры социологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия. Электронная почта: kateri02@yandex.ru

рьеров, предрассудков и одиночества. В итоге пожилые мигранты анализируются исключительно как объекты защиты и социального обслуживания. Авторы избегают соблазна продолжить эту традицию и подобрать к имеющимся теоретическим положениям убедительные примеры. Напротив, базируясь на эмпирическом материале, они ставят под сомнение выводы большинства предшественников. Основанием для их выводов послужили 50 интервью с женщинами-мигрантами из Латвии в возрасте от 40 до 70 лет, работающими в Западной Европе (по большей части, в Великобритании). Интервью проведены в 2010–2014 гг., респондентов просили описывать свою жизнь, особо обратив внимание на четыре ключевые темы: жизнь до отъезда, причины эмиграции, миграционный опыт и перспективы возвращения домой.

Во второй главе авторы доказывают, что старение – это не столько биологическая трансформация, сколько социально сконструированный концепт, варьирующийся в зависимости от культурных и географических условий. Оно, по их мнению, должно пониматься не как фаза завершения жизни, приближение к финалу, а как процесс становления. В этом контексте Кинг и Лулле пытаются пересмотреть доминирующую парадигму «уязвимости» (Baldassar 2007; Warnes, Williams 2006), характерную для разговора о пожилых мигрантах: миграция для них – не тяжелое испытание и не прыжок в неизвестность, а переход в новое «время-пространство возможностей», позволяющее стареющим людям вернуть веру в себя и реализовать свои потребности. Авторы – сторонники точки зрения, согласно которой «следует фокусироваться на изучении механизмов адаптации успешных пожилых к старению, а не на их болезнях» (Григорьева, Келасьев 2017: 246). Наиболее показателен в этом отношении следующий отрывок из интервью женщины-мигрантки, приведенный авторами в качестве эпиграфа к работе: «Здесь я чувствую себя молодой... Здесь мой возраст ничего не значит, никто не швыряет его в мое лицо. Есть только один критерий – как я выполняю свою работу» (Р. 1). В целом, выводы, сделанные авторами, демонстрируют еще недостаточную теоретическую проработанность проблем миграции в контексте старения, особенно старения «успешного».

В третьей главе благополучие возрастных мигрантов рассматривается с позиции работы, дохода и перспектив заработать пенсию в принимающей стране. Жители Латвии, получившие советское образование, оказались в тяжелой экономической ситуации и с неутешительными перспективами на пенсионное будущее. Многие из них использовали возможности для переезда, появившиеся после присоединения Латвии к Европейскому Союзу. При этом на новом месте женщины не только улучшали свое материальное положение и получали новые навыки, но и учились преодолевать трудности и отстаивать свои права (требовать повышения зарплаты, лучших условий труда, бороться с дискриминацией), выстраивая более благополучное будущее.

Четвертая глава раскрывает психологическое измерение благополучия пожилых. Интервью демонстрируют как женщины в процессе миграции изменяют представления о своем месте в жизни и пересматривают традиционные для Восточной Европы взгляды о том, что пожилые люди обладают меньшей ценностью по сравнению с молодыми и что на этом этапе жизни они, в лучшем случае, нужны лишь для заботы о внуках. Более того – в новых условиях они осознают, что могут быть сексуально привлекательными и вести активную сексуальную жизнь. Для мигрантов интимные отношения часто становятся важным фактором психологического благополучия. Кардинально изменив отношение к своему возрасту, женщины начинают больше заботиться о себе: практикуют различные диеты, занимаются на тренажерах, берут уроки танцев.

Последняя глава посвящена рекомендациям по изменению социальной политики в отношении возрастных женщин-мигранток. Показано, что для ряда работодателей пожилые женщины-мигрантки в силу своей аккуратности, терпеливости, ответственности являются более привлекательными работницами, чем молодежь, поэтому они выступают скорее в роли ресурса для принимающей экономики, чем нагрузки. В то же время, они могут стать легкими объектами для эксплуатации. Чтобы не допустить этого, необходимо создание взвешенной социальной политики, способствующей их успешной интеграции в принимающее общество: упростить доступ к работе и пенсионным программам, повысить уровень знаний о правах и способах их защиты, предоставить равные права на получение работы, рассматривать возрастных женщин-мигранток как полноправных граждан, а не как недостаточно ценных, малофункциональных членов общества, уязвимых объектов заботы социальных служб.

Авторам удастся избежать крайностей подходов «заботы» и неолиберального «успешного старения», где пожилые рассматриваются как субъект потребления соответствующих товаров. Тем не менее анализ в некоторых случаях выглядит несколько оптимистичным по отношению к жизни и будущему пожилых мигрантов. Как представляется, авторы (основываясь на историях жизни своих респондентов) однозначно воспринимают относительно бедную страну Европейского Союза как «пространство-время невозможности», беспросветности, а миграцию – как шанс для обновления, получения «второго дыхания». Собственно, не дают никаких рекомендаций по поводу того, что нужно делать странам исхода, чтобы сохранить своих стареющих граждан и сделать их жизнь лучше. И прямо не высказывают мысли, что из таких стран нужно уезжать, но эта идея присутствует как нечто само собой разумеющееся. Кинг и Лулле пишут о своих респондентах: «Именно посредством миграции они реализуют свою свободу работать, самовыражаться, любить и быть мобильными» (Р. 124). Если сторонники подхода «заботы» склонны не замечать позитивных изменений в жизни стареющих мигрантов, то авторы, напротив, не акцентируют внимание

на проблемах. Основаниями для таких выводов могли послужить интервью с респондентами, которые пытались объяснить, обосновать и оправдать изменения в своей жизни, преувеличивая недостатки «прошлой» жизни и достоинства нынешней.

Вопросы вызывает и стремление авторов экстраполировать данные, полученные в интервью, на процессы миграции и старения в целом. Объект исследования выглядит для этого слишком ограниченным – возрастные женщины из Литвы, получившие образование и опыт работы в Советском Союзе. Это достаточно специфическая группа, по ряду различных характеристик отличная от других групп мигрантов. Кроме того, сам принцип построения выборки (снежный ком) не позволяет считать ее в полной мере репрезентативной, т.к. выбор информантов основывается на личных связях, что предполагает охват людей одного круга, одного возраста и примерно равного социального статуса.

В работе отсутствуют сравнительный анализ (с мигрантами из других стран, мужчинами, молодежью), который и может выявить общее и особенное в положении возрастных женщин-мигрантов постсоветского пространства. Однако, такой анализ в силу недостаточной разработанности темы, видимо, следует считать делом будущего. В целом – книга представляет обширный и хорошо артикулированный материал для анализа смены парадигм старения и миграции в современном мире, полезный для исследователей, студентов и всех интересующихся.

Список источников

Григорьева И. А. (2016) Смена парадигмы в понимании старения. *Социологические исследования*, (11): 154–155.

Григорьева И. А., Келасьев В. Н. (2017) Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения. *Успехи геронтологии*, (2): 243–247.

Штофер Л. Л. (2015) Глобальная миграция как фактор кризиса национального государства. *Гуманитарий Юга России*. (4): 98–106.

Baldassar L. (2007) Transnational families and aged care: The mobility of care and the migrancy of ageing. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 33 (2): 275–297.

UNO (2016) *International Migration Report 2015*. New York: UNO.

Warnes A. M., Williams A. (2006). Older migrants in Europe: A new focus for migration studies. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 32 (8): 1257–1281.

Andrey Sychev, Katerina Fofanova

RETHINKING AGING IN THE CONTEXT OF LABOUR MIGRATION

Lulle A., King R. (2016) Ageing, Gender, and Labour Migration. New York: Palgrave Macmillan. 144 p. ISBN 978-1-137-55614-1

REFERENCES:

Baldassar L. (2007) Transnational families and aged care: The mobility of care and the migrancy of ageing. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 33 (2): 275–297.

Grigor'eva I.A. (2016) Smena paradigmy v ponimanii stareniya [The shift of paradigm in the understanding of aging]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, (11): 154–155.

Grigor'eva I.A., Kelas'ev V.N. (2017) Arkhaicheskie stereotipy i novye stsenarii ponimaniya stareniya [Archaic stereotypes and new scenarios for the understanding of aging]. *Uspekhi gerontologii [Advances in gerontology]*, (2): 243–247.

Shtofer L. L. (2015) Global'naya migratsiya kak faktor krizisa natsional'nogo gosudarstva [Global migration as a factor of crisis of national state]. *Gumanitarniy Yuga Rossii [Humanitarian of Russian South]*, (4): 98–106.

UNO (2016) *International Migration Report 2015*. New York: UNO.

Warnes A. M., Williams A. (2006) Older migrants in Europe: A new focus for migration studies. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 32 (8): 1257–1281.

Andrey Sychev – Dr. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation. E-mail: sychevaa@mail.ru

Katerina Fofanova – Dr. (Sociology), Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation. E-mail: kateri02@yandex.ru